

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук Крейдлина Григория Ефимовича о
диссертации Пономарёвой Екатерины Александровны
"Фреймовое моделирование лексико-словообразовательных гнезд с
вершинами – именами соматических объектов (на материале русского
языка)", представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык

Едва ли не основная особенность современной научной парадигмы состоит в том, что непосредственно на наших глазах происходит смещение фокуса внимания с традиционных научных жанров на новые. Это повлекло за собой смягчение и ликвидацию целого ряда жёстких оппозиций и научных ориентиров, принятых и узаконенных наукой XIX и XX веков. На смену им пришли новые концептуальные и методологические установки.

Одна из таких установок вызвана ясным осознанием того, что многие проблемы, которые наука вообще и лингвистика в частности ранее не ставили или отказывались обсуждать, отбрасывая их как маргинальные или вообще не относящиеся к научным, сегодня становятся актуальными и признаются заслуживающими всяческого внимания. По сути, сегодня происходит глобальная переориентация исследовательских интересов.

Другая установка, воспринятая современной лингвистикой, нашла отражение в принятом курсе на постепенное сближение, а часто и на интеграцию интеллектуальных традиций и методологических оснований многих других гуманитарных и даже некоторых естественных наук, так или иначе связанных с наукой о языке. Как следствие такого сближения лавинообразно появляются междисциплинарные научные проекты, нацеленные на решение новых и на нетрадиционное осмысление старых проблем, каждая из которых связана с выявлением, анализом и описанием

составляющих языковой и, шире, семиотической, концептуализации данного фрагмента мира.

Наконец, ещё одна установка выражается в постепенном переходе от сугубо формального анализа языковой структуры к описанию и объяснению реально наблюдаемого употребления языковых единиц в устных и письменных текстах. А новые подходы, как известно, открывают новые возможности.

Когнитивная лингвистика, в рамках которой выполнено рецензируемое диссертационное исследование, подхватила, творчески освоила и развила все эти концептуальные установки. Теоретические и методологические положения и гипотезы, положенные в основание когнитивной лингвистики, могут быть суммарно и кратко сформулированы следующим образом.

(1) Естественный язык описывает действительность, располагая для обозначения её реалий чрезвычайно богатым арсеналом лексических и грамматических средств. Однако делает это язык не независимо от человека, а ориентируясь на его физические, интеллектуальные и психологические ресурсы, на социальный и личный опыт, что, в сущности, и определяет доминирующее в наши дни антропологическое направление в лингвистических исследованиях.

(2) Вербальная репрезентация фрагмента мира, то есть то, что обычно и называют наивной языковой концептуализацией, и многообразные связи действительности, науки, человека и языка не только раскрывают сущность языковых фактов и явлений, но и определяют способы восприятия и осознания мира человеком, отображая его мысли, чувства и действия.

(3) Естественный язык и сопряжённые с ним невербальные знаковые системы служат для знаковой каталогизации, типологии, квалификации и оценки разных фактов и явлений, относящихся к миру, языку и другим знаковым системам.

(4) Для лингвистики восприятие и ощущение мира человеком и его отношение к нему важнее, чем осознание мира как физической или

онтологической данности. А потому для лингвистики более существенно то, как люди воспринимают, характеризуют и оценивают других людей, события, процессы и состояния, чем их реальные онтологические, то есть физические, биологические, физиологические и другие, признаки.

(6) Анализ невербальных знаковых кодов, активно используемых в устной коммуникации людей, вместе с анализом естественного языка, помогает выявлению мыслительных и психологических особенностей человека, среди которых наиболее важными когнитивная лингвистика считает особенности языковой каталогизации и классификации разных видов знаний.

В реферируемой диссертации Екатерины Александры Пономарёвой как раз и решается актуальная проблема когнитивной лингвистики, связанная с выявлением и описанием того, как естественный, в данном случае – русский, язык упорядочивает некоторые накопленные людьми знания о телесной системе человека.

Речь в диссертации идёт о телесной, или, иначе, соматической, лексике и об особенностях её фреймового упорядочивания по лексико-словообразовательным гнёздам. Именно выявление универсальных и, добавлю я, ряда лингвоспецифичных, фреймовых структур, представленных в словообразовательных гнёздах русского языка, и составляет существо основной проблемы, решаемой в данной работе.

Научная новизна рецензируемого исследования заключается не только в том, что в нём подробно разрабатываются инновационные способы вычленения типовых пропозициональных схем и заполнения их конкретными пропозициями, но и в том, что делается это на новом материале, ранее не подвергавшемся систематическому анализу, а именно, изучается фреймовая организация русской производной соматической лексики.

Рецензируемая диссертация, несомненно, актуальна, поскольку она лежит в русле активно развивающегося сегодня в отечественной русистике,

направления, нацеленного на фреймовое моделирование производной лексики в пределах словообразовательных гнезд. Я здесь имею в виду, прежде всего, направление, идейные положения которого и многообразные результаты содержатся в работах Л.А. Араевой, И.В. Евсеевой, П.А. Катышева, О.Ю. Крючковой, Е.С. Кубряковой, М.А. Осадчего, М.Д. Тагаева, М.Г. Шкуропацкой, а также в трудах их учеников и последователей.

Диссертация Е.А. Пономарёвой вполне прозрачна по своей композиции. Текст состоит из Введения, трёх глав, Заключения, ряда информативных списков, которые, замечу, хорошо помогают в знакомстве с данной работой, а также пяти приложений, в которых приведены дериваты всех лексико-словообразовательных гнезд, представленных в работе.

Во Введении даётся общая характеристика работы, отмечаются все необходимые квалификационные признаки диссертационного исследования, такие как цель работы и частные задачи, решаемые на пути к достижению цели, определяются новизна и актуальность исследования, его теоретическая значимость и практическая ценность. Здесь же формулируются основные положения, выносимые на защиту, кратко охарактеризован изучаемый материал и научный контекст, в рамках которого проводилось исследование.

В главе I, носящей название "Когнитивная лингвистика и ее влияние на теорию словообразования", диссертантка даёт краткую историю отечественной когнитивной лингвистики. Отмечу тут, что, к сожалению, весь богатейший арсенал идей, подходов и методов, который был накоплен зарубежными лингвистами, работающими в тех же концептуальных рамках, остался за пределами рассмотрения в диссертации. Однако, справедливости ради, следует сказать, что обзор положений, подходов и инструментария отечественной когнитивной лингвистики как научной области, представлен в главе в высшей степени качественно.

В той же главе содержатся определения используемых в дальнейшем понятий и терминов, в том числе проводятся содержательные уточнения

таких единиц, как фрейм, концепт и концептосфера (с. 18 и след. – ссылки на страницы даются по электронному варианту диссертации), категория и категоризация (с. 20 и след.), охарактеризовано становление русского словообразования как самостоятельного раздела языкознания и отражено развитие идей и методов словообразования, разработанных в рамках когнитивной лингвистики. Несомненной заслугой Е.А. Пономарёвой является то, что она не просто перечисляет и кратко пересказывает работы отечественных учёных, а чётко и ясно выделяет те мысли и положения, которые впоследствии понадобятся ей для решения поставленных в диссертации проблем и задач. Она выявляет, в частности, параллелизм между такими понятиями фреймового представления информации, как пропозициональная схема и пропозиция, и понятиями глубинной и поверхностной структур теорий порождающего синтаксиса и порождающей семантики.

Диссертантка обсуждает в главе также новые тенденции и акценты в словообразовании. В частности, она указывает на усилившееся в настоящее время внимание к мотивационным отношениям между производным и производящим словами и на утвердившийся сегодня в русистике так называемый лексико-логический подход к словообразованию, представленный трудами Л.А. Араевой, О.И. Блиновой, Н.Д. Голева, И.В. Евсеевой и рядом других отечественных учёных. В главе дана характеристика многих значимых функциональных и коммуникативных исследований в сфере словообразования.

Идеи когнитивного направления в отечественной русистике восходят к работам Е.С. Кубряковой, которая видела в производном слове минимальную единицу, кодирующую информацию об окружающей человека действительности. При создании производного слова человек осуществляет акт номинации, устанавливая ментальную связь между тем объектом, который уже поименован производящим словом, и объектом, который он собирается именовать. Если считать, что за каждым производным словом

стоит определённое понятие, а понятие формируется на основе суждений об объекте, то можно считать, что за каждым производным словом стоит некое суждение, связывающее его с теми суждением и понятием, которые скрыты за производящим словом.

Особое место отведено в первой главе работам по структуре словообразовательного гнезда и лексикографическим репрезентациям словообразовательных связей. В качестве одного из важных выводов этой главы Е.А. Пономарёва формулирует положение (с. 37), которое я слегка переформулирую, чтобы сделать это положение, может быть, ещё более понятным и эксплицитным.

Опираясь на принципы логической категоризации, человек объединяет в один класс родственные слова, которые репрезентируют в языке один и тот же концепт, изначально закодированный базовым словом – вершиной гнезда. Знания, заключенные в семантике каждого производного слова гнезда, являются ассоциативно связанными. Структура и содержание гнезда раскрывают и то, как человек соотносит знания заключенные в базовом слове, точнее, в его семантике, со знаниями о некоторых объектах окружающей этого человека действительности, и то, как он кодирует эти знания с помощью слов-дериватов. Среди тех смыслов, которые закодированы базовым словом, есть часть смыслов, которая выражается дериватами гнезда с данным базовым словом (тем самым, производные слова кодируют только некоторую часть смыслов, передаваемых соответствующим производящим словом). На этом основании лексико-словообразовательное гнездо может рассматриваться как часть концепта, которая репрезентирована в языке на деривационном уровне.

Вторая глава – "Когнитивно-ориентированные методики анализа гнёзд однокоренных слов" – открывается разделом, который содержит весьма обстоятельный и многомерный обзор методик представления гнёзд однокоренных слов. Меня и здесь приятно удивило хорошее знакомство диссертантки с существующей отечественной литературой по данному

вопросу и профессиональное умение компактно отразить непростой для анализа, но богатый и интересный литературный материал. Большое внимание Е.А. Пономарёва уделила модели фреймового моделирования словообразовательных единиц своего научного руководителя И.В. Евсеевой. В главе показано, в частности, как данная модель соотносится с известной моделью пропозиционально-фреймового моделирования Л.А. Араевой.

Важным аспектом фреймового моделирования в словообразовании, согласно утверждению И.В. Евсеевой, является "смысловое наполнение пропозициональных структур и их реализация в виде значений слов". Диссертантка тоже считает, что "связь между дериватами (и, добавлю я, между базовым словом и дериватом) осуществляется на уровне семантики, а не синтаксиса". Она пишет: "Пропозициональные схемы как когнитивные структуры знания помогают человеку отобразить свой жизненный опыт при помощи языка" (с. 48).

При построении когнитивной модели гнезда Е.А. Пономарёва широко пользуется терминологией фреймовой теории Минского, переосмысленной применительно к словообразованию, свободно оперируя такими понятиями и терминами, как фрейм, субфрейм, слот, пропозициональная схема, пропозиция.

Подробно анализируя в следующей, то есть третьей, главе разные фреймы с вершинами – именами соматических объектов, диссертантка показывает, как гнездо с такой вершиной соотносит вершинный элемент с входящими в гнездо производными словами.

Фрейм делится на субфреймы, образованные конкретными значениями (лучше было бы тут, на мой взгляд, сказать: *лексемами*) мотивирующего слова, выступающего в роли вершины гнезда, со всеми дериватами, семантически соотносящимися с ними. Например, фрейм *душа* имеет шесть субфреймов в соответствии с шестью значениями слова *душа* по словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. А субфреймы обычно делятся на слоты. Слот, как отмечает в диссертации Е.А. Пономарёва,

"способствует раскрытию каждого субфрейма посредством порождения конкретных суждений. Он задает некоторую тему, объединяющую производные слова".

В ходе моделирования пяти гнёзд с указанными выше типами вершин было выделено 16 слотов. Среди них слот «субъективная оценка» (ср. оценочные дериваты – *голова́шка, ду́шечка, се́рдченько, ноженька, рученька* и пр.), слот «количество» (т.е. указание на количество соматических объектов – *двоегла́вый, многору́кий, стоно́жка, двоеду́шник* и пр.), слот «размер» (описание размера соматического объекта – *большеголо́вый, ножíща, сердчíшко* и другие. Семантический анализ языковых единиц позволил диссертантке выделить виды пропозициональных схем (по-видимому, как мы можем понять из текста диссертации) всё это для двуместных предикатов). Это полные схемы (первый актант – предикат – второй актант) и неполные, то есть предикат – <некоторый один> актант).

В главе, что отрадно, приводится много примеров, иллюстрирующих вводимые понятия. Так, на с. 58 и след. приведены примеры различных пропозициональных схем и пропозиций, относящихся к производным словам. Для слова *сердечник* в значении 'человек, страдающий заболеванием сердца', чтобы вычленить стоящую за словом пропозицию, это значение "раскладывается", в терминологии диссертантки, на ряд основных составных частей. Такова пропозиция "человек – болеть – сердце", где "болеть" – предикат, а в ролях первого и второго актантов выступают, соответственно, имена *человек*, которому отвечает синтаксическая позиция "субъект", и *сердце* (мотивирующее слово), соответствующее синтаксической позиции "объекта". Слово *сердечник* поэтому "вкладывается", опять-таки слово, применённое диссертанткой, в пропозициональную схему "субъект – предикат – объект", а конкретной реализацией этой схемы является пропозиция "лицо, у которого болит данный телесный объект". Выделенная пропозициональная схема здесь является первичной полной.

Для демонстрации первичной неполной пропозициональной схемы берётся слово *обезручить* в значении 'лишить способности владеть руками'. В своём "глубинном представлении", слово, как стилистически неудачно выразилась диссертантка, "имеет" пропозициональную схему "предикат – объект" и соответствующую ей пропозицию – "воздействие на соматический объект кого-либо".

Отдельный раздел второй главы посвящён строящейся под руководством И.В. Евсеевой электронной базе данных как электронному средству широкой репрезентации лексико-словообразовательных гнезд. Данная база играет роль поисковой системы, обеспечивающей быстрый и надёжный доступ к нужной информации. Она избавляет от необходимости хранить большое количество бумажных источников, доступна пользователю – при подключении базы к сети Интернет – в любой точке Земли и представляет в относительно большом объёме русскую производную лексику.

База строится в соответствии с формальной репрезентацией гнезда, а именно, производные слова организованы в гнездах по типу фреймов, что обеспечивает удобный поиск и анализ хранящегося материала. По базе, точнее по структурам и содержанию фреймов и слотов, то есть пропозициональных схем и пропозиций в них, легко проследить связь между разными гнездами. Диссертантка активно участвует в построении этой базы, что даёт ей моральное право рассказать об архитектонике, композиции, структуре и содержательном наполнении блоков базы и что она делает в конце второй главы.

Третья, заключительная, глава диссертации "Фреймовое моделирование лексико-словообразовательных гнезд русского языка с вершинами – именами соматических объектов" имеет преимущественно практическую направленность. Изучение такой важной системы человека (термин Ю.Д. Апресяна), как телесная система, многие элементы которой служат манифестантами других – ментальной, психической и защитной –

систем, невозможно без анализа языковых и невербальных знаков в их тесной связи с сознанием и мышлением. Здесь автор диссертации справедливо говорит о принципиально антропоморфном подходе, однако чуть ли сразу пишет следующее: "В нашем диссертационном исследовании мы <...> относим к соматизмам не только объекты человеческого тела, но и объекты тела животных, а также особые функции, признаки и пр. (в этом месте в тексте диссертации опечатка – Г.К.) телесных объектов животных".

Выскажу в связи с этим одно замечание или, скорее, соображение. Не стоит по целому ряду причин рассматривать вместе телесные объекты у людей и у животных, пусть даже модели словообразования у соответствующих имён близки или даже совпадают. Накопленный мной опыт изучения русских соматизмов говорит о том, что и номинации, и семантика, и особенности употребления имён телесных объектов у людей и у животных резко различаются.

Так, слово *голова* применительно к собаке или черепахе значит не то же, что слово *голова* применительно к человеку; *нос* – это не то же, что *клюв*; у ребёнка есть *родничок*, и это слово известно, видимо, большинству родителей, а вот есть ли родничок у животных – сомнительно; к детям людей и к женщинам применимо слово *ножки*, однако о наличии ножек у животных не говорят, и т.д. Впрочем, далее опять в диссертации всё про человека. Но тогда зачем это замечание о животных?

Фреймовому моделированию подвергается гнездо с вершиной *сердце* (с. 77–89). Автор диссертации начинает моделирование, как здесь, так и в дальнейшем, с рассмотрения важных мыслей, положений и отдельных работ о сердце и других соматических объектах, принадлежащих ряду известных отечественных лингвистов. Иногда, на мой взгляд, такое обсуждение плохо соотносится с основной проблемой, решаемой в диссертации, и кажется лишним. Не следовало бы, как мне кажется, перегружать большой и сложный текст без особой на то надобности – ведь большая часть идей, представлений и интерпретаций, содержащихся в упоминаемых тут работах, в диссертации

критически не анализируются и не противопоставляются выводам и результатам, полученным диссертанткой в ходе фреймового моделирования.

Так, в анализе структуры и содержания изучаемого гнезда те конкретные стороны концепта "сердце", которые были выявлены в статьях и сформулированы в форме положений и которые тут обозреваются диссертанткой, далее никак не отражаются. Если уж Е.А. Пономарёва хотела как-то противопоставить результаты прежних исследований этого и других концептов результатам, полученным при фреймовом моделировании соответствующих гнёзд, то это лучше было бы сделать явным образом.

Вслед за сердцем моделированию подлежат имагинальный орган, обозначенный словом *душа*, и реальные части тела, обозначенные словами *голова, рука и нога*.

В разделе "Заключение" (с. 184–188) четко и ясно, как, впрочем, и во всей диссертации в целом, формулируются основные выводы и результаты проведённого исследования. Я не буду повторять их, поскольку они содержатся и в тексте автореферата, и в тексте диссертации, а перейду сразу к квалификации теоретической значимости и практической ценности диссертационного исследования, а также к оценке текста диссертации.

Обсуждение понятийных и терминологических проблем, обоснованная и достоверная характеристика теории когнитивного моделирования и доказательство возможности эффективного применения метода фреймового моделирования в словообразовании, обсуждение типизированных пропозициональных структур русских словообразовательных гнёзд и содержания конкретных пропозиций, скрытых в значениях производных единиц, – вот далеко не полный перечень того, что сделано в этой очень хорошей диссертационной работе. В ней мы встречаемся не только с описанием языкового материала, но и его последовательным и удачным осмыслением.

Тем не менее, жанр отзыва предполагает критические замечания. Помимо тех, что я сделал по ходу изложения материала диссертации, выскажу ещё несколько замечаний.

1. При формулировке пропозиций диссертантка опиралась на словарные формулировки значений соответствующих единиц, однако словарные толкования даже в самых известных толковых словарях русского языка грешат неточностями, часть которых отмечалась в лингвистической литературе. Как кажется, многие пропозиции получили бы более точные формулировки, если бы диссертантка не слепо следовала за словарём, например, словарём Ожегова и Шведовой, а подошла бы к лексикографическому материалу критически. Так, *рукастый* вовсе не означает размер руки, а *длинноногий* – это не просто имеющий длинные ноги, а 'имеющий большую ('больше нормы') длину ноги по вертикали'. Слово *сухоногий* нельзя толковать через элемент 'сухощавый', а *головёнка* в одном из значений – это не 'малая голова', то есть это не объективная характеристика размера, а субъективная, а именно это 'голова, которую говорящий считает маленькой'. Нельзя также определять значение слова *рука* через сему 'конечность', поскольку такое определение нарушает все основные принципы и правила толкования; в точности наоборот: *конечности* – это 'руки и ноги'.

2. Хорошо было бы выявить статистически наиболее продуктивные пропозициональные схемы из числа полученных в диссертации.

3. Есть в этом большом по объёму тексте и отдельные стилистические погрешности, и опечатки (на некоторые из них я уже обращал внимание). Например, неудачными являются фразы: *Фрейму присущи слоты*; *Посредством полисемантов осуществляется следующая взаимосвязь элементов ЛСГ*; *Помимо точек пересечения субфреймов, можно проследить также и их особенности*.

Настала пора подвести итоги.

Высказанные замечания и соображения ни в коей мере не умаляют достоинств рецензируемой работы. Хочется еще раз подчеркнуть, что диссертационное исследование Е.А. Пономарёвой "Фреймовое моделирование лексико-словообразовательных гнезд с вершинами – именами соматических объектов (на материале русского языка)" является и новым, и весьма актуальным, я бы даже сказал: своевременным. Диссертация возникла из продуманного и тщательного исследования обширного корпуса русских вербальных соматизмов и словообразовательных гнёзд, она опирается на существующую интеллектуальную традицию и отечественную литературу в области дериватологии и смежных дисциплин. Концептуальный анализ и когнитивный подход, соединённый с технологией электронной базы данных, выводят рецензируемую работу на новый уровень кандидатских диссертаций. Диссертация Е.А. Пономарёвой содержит много тонких идей, нетривиальных решений и ценных наблюдений, значимость и перспективность которых для лингвистики трудно переоценить.

Результаты и выводы рецензируемой диссертации могут найти и находят применение в теории и практике словообразования, в исследовании гнёзд, пропозициональных схем, пропозиций и других категорий в рамках общей теории языка. Результаты и выводы, полученные в диссертации, могут быть включены в грамматические и семантические описания русского языка, в объяснительные словари и в различные учебники и учебные пособия.

Исходя из всего сказанного, считаю, что диссертационное исследование Екатерины Александровны Пономарёвой "Фреймовое моделирование лексико-словообразовательных гнезд с вершинами – именами соматических объектов (на материале русского языка)" отвечает всем требованиям, установленным в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а её автор, Е.А. Пономарёва заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Автореферат и опубликованные автором работы полностью покрывают содержание диссертации.

Официальный оппонент

Крейдлин Григорий Ефимович

профессор, доктор филологических наук

(специальность 10.02.01 – русский язык)

профессор кафедры русского языка

института лингвистики

ФГБОУ ВО «Российский государственный

гуманитарный университет»

125993, Москва, Миусская площадь, д.6, корпус 2., комн. 315

телефон: +7 (495) 250-64-46

электронная почта: gekr@iitp.ru

 Г.Е. Крейдлин

2 ноября 2017 г.

Подпись Г.Е. Крейдлина удостоверен

